

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**
ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том № 268

ноябрь

1999

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.

ISSN: печатный вариант — 1561-7793; электронный вариант — 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного Центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОРЫ

- Зиновьев В.П.** Исследования по истории Сибири в Томском государственном университете
в конце 1980-х – 1990-е гг. 4

ИСТОРИЯ. КРАЕВЕДЕНИЕ

- Сагалаев А.М.** Архаичное миропонимание и современный менталитет России
(к постановке проблемы) 9
- Казаркин А.П.** Идеи областничества и евразийства в литературе Сибири 11
- Кулемзин В.М.** Традиционные культуры Сибири: народное сознание и рыночные отношения 13
- Жеравина А.Н.** П.И.Макушин и «Детский сад по методу Фребеля» в Томске 14
- Малолетко А.А.** Казаки в истории Кольваново-воскресенского
(Алтайского) горного округа (1726–1917 гг.) 19
- Есипова В.А., Климкин В.М., Чернявская Ю.О.** Бумага как исторический источник:
некоторые перспективы изучения 22

ПОТАНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

- Завещание и смерть Н.М.Ядринцева.** Публикация и научный комментарий Серебренникова Н.В. 26
- Письма А.В. Лаврской (Потаниной) Н.М. Ядринцеву (1873–1874 гг.).**
Публикация и научный комментарий Серебренникова Н.В. 31

ФИЛОЛОГИЯ

Литературоведение

- Поплавская И.А.** Мотив покоя в раннем творчестве В.А. Жуковского 34
- Яиушкевич А.С.** К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Из статей в «Онегинскую энциклопедию» 37
- Седельникова О.В.** Формирование почвеннических взглядов в мировоззрении раннего Достоевского 45
- Казakov А.А.** Архетип смерти в структуре «финальной гармонии» Ф.М. Достоевского 54
- Реморова Н.Б.** Кедрин и Ходасевич. «Стагьи о русской поэзии» В. Ходасевича
в чтении и восприятии Дм. Кедрина (по материалам кедринской библиотеки) 58
- Рыбальченко Т.Л.** История литературы XX века как история литературных течений 68
- Антошина Е.В.** Ранняя проза В. Набокова в контексте христианской философии искусства 73
- Письма Ф.П. Литке к В.А. Жуковскому.** Публикация, научный комментарий
и примечания Реморовой Н.Б. 76

Языкознание

- Резанова З.И.** Язык и человек: субъектно-объектные отношения (варианты интерпретации
в европейской культурной традиции) 86
- Иванцова Е.В., Волкова Т.Ф.** Отражение языковой картины мира в сравнениях диалектной личности 89
- Блинова О.И.** О чем звонят колокола? (стилистические этюды) 94
- «... я, может быть, стал более строго отбирать слова и потому достиг некоторого совершенства»**
(к 100-летию со дня рождения М.В. Исаковского) 96

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Петров Ю.В.** Философия как философия культуры 98
- Видгоф В.М.** Эстетическая реальность как предмет философской рефлексии 101
- Доманский В.А.** Диалог культур и диалог в культуре при изучении литературы 106
- Барнашова Е.В.** Взаимосвязь натуралистических и эстетствующих тенденций
в европейской художественной культуре XIX века 110

ПСИХОЛОГИЯ

- Кабрин В.И.** Транскоммуникативная холодинамика психологического универсума личности
(«Стресс – Транс – Формация») 115
- Рождественская Е.А.** Особенности проявления тревожности и ригидности
в актуальном состоянии преподавателей, переживающих коммуникативный стресс 120

ИСТОРИЯ ТГУ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

- Разумов О.Н.** Александр Михайлович Сибиряков – предприниматель, меценат, исследователь
(к 150-летию со дня рождения) 123

Могильницкий Б.Г. Из истории становления исторического образования в ТГУ: А.И. Данилов – создатель Томской историографической школы	126
Галкина Т.В., Топчий А.Т. Первый этнограф Томского университета	133
Кабрин В.И. Факультет психологии ТГУ	137
Петров Ю.В. Культура как самоосуществление духа (к пятилетию открытия культурологического факультета)	140
Гураль С.К. Факультету иностранных языков – 5 лет	144

КОНФЕРЕНЦИИ. СИМПОЗИУМЫ

Международный симпозиум «Психологический универсум образования человека ноэтического» (г. Томск, 27–29 сентября 1998 г.)	148
Клюевская конференция в Томске (16–18 сентября 1999 г.)	150
Девятая конференция «Проблемы метода и жанра» (г. Томск, 8–10 декабря 1998 г.)	152
Семинарий библиотеки Конгресса США в Томске (ноябрь 1998 г.)	154

РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

Вершинский словарь	155
Пойзнер Б.Н. Наследие РАХН – университет для гуманитариев университета	156

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ

Можаева Г.В., Вымятнин В.М. Дистанционное обучение в преподавании истории: проблемы и перспективы	158
Абакумова Н.Н., Комаровская Л.В. Опыт формирования учебных программ на основе комплексного компьютерного тестирования школьников	161

ПРОБЛЕМЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Михалева Л.В. Педагогическая эффективность реализации дидактических принципов обучения в учебном процессе в ВУЗе	167
Обдалова О.А. Особенности урока иностранного языка в ВУЗе как сферы воздействия иной культуры	169

МЕМУАРЫ. ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ПЕРСОНАЛИИ

Наши юбиляры

Черкасова О.Г. (с. 172), Петров Ю.В. (с. 173), Сотников В.В. (с. 175), Симахина Л.Ф. (с. 176), Захарова Л.А. (177), Хмылев Л.Н., Николаева И.Ю. Учитель, который учит букве, а укрепляет дух	178
Голишева Л.А. (с. 184), Янушкевич А.С. (с. 186), Баронас А.П. (с. 187), Дунаева Н.Л. (с. 187), Бурова Т.Т. (с. 188)	

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	189

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	192

CONTENTS

REVIEWS

V.P. Zinovyev Study of the history of Sideria of Tomsk State University end of 1980s – 1990s	4

HISTORY. COUNTRY STUDI

A.M. Sagalaev. Archaic world outlook and modern mentality of Russia	9
A.P. Kazarkin. Regional and euroasian ideasin the literature of Siberia	11
V.M. Kulemzin. Traditional cultures of Siberia: peopl's consiousness and market relationships	13
A.N. Zheravina. P.I. Makushin and «kindergarten by Frebel method» in Tomsk	14
A.A.Maloletko. Cossacs in history of the Kolyvano-voskresensk (Altai) mountain region (1726–1917)	19
V.A. Esipova, V.M. Klimkin, Y.O. Tschernjavskaja. Paper as a historical source: some perspectives of studying	22

POTANIN'S READINGS

WILL AND DEATH OF N.M. JADRINSEV. Publication and scientific commentaries by N.V. Serebrennikov	26
THE LETTERS OF A.V. LAVRSKAYA (POTANINA) N.M. JADRINTSEV (1873–1874). Publication and scietific commentaries by N.V. Serebrennikov	31

PHYLOLOGY

Literary criticism

I.A. Poplavskaya. The motiveof rest in the early works of V.A. Zhukovsky	34
A.S. Yanushkevich. To the 200th anniversary from the birst of A.S. Pushkin From the articles in «Onegin-encyclopaedia»	37
O.V. Sedelnikova. About the forming of Dostoevskiy pochvenichestvo	45
A.A. Kazakov. The archetype of the death in the structure «the final harmony» by Dostoevsky	54
N.B. Remorova. Kedrin and H0dasevich. «Articles about russian poetuy» of V. Hodasevich in the reading andperception of Dm. Kedrin (on the materials of kedrin's library)	58
T.L. Ribalchenko. The history of literature in the XXth century as the history of literany trends	68
E.V. Antoshina. Early prose of V. Nabokov in the context of christian art philosophy	73
LETTERS OF F.P. LITKE TO V.A. ZHUKOVSKY. Pablication, scientific comment and notes belong to N.B. Remorova	76

LINGUISTICS

Z.I. Rezanova. Language and man: subject-object relation	86
E.V. Ivantsova, T.F. Volkova. The reflection of the linguistic picture of the world in the compare suive of the dialectic personality	89
O.I. Blinova. What do the bells ring about? (stylistic essays)	94
«...may have begun to select words more carefully, that is why have reached some perfection» (the 100-th anniversary since the birth M.V. Isakovsky)	96

CULTURE STUDY

Yu. V. Petrov. Philosophy as philosophy of culture	98
V.M. Vidgoff. Esthetic reality as a subject of philosophical reflexing	101
V.A. Domansky. Dialogue of cultures and dialogue in the culture of studying literature	106
E.V. Barnashova. A cjrrektion of naturalistic and aesthetic tendencies in european art cultura in the XIX anturu	110

PSYCHOLOGY

V.I. Kabrin The Psychological personality's universum transcommunicative holodynamics («Sress-Trance-Formation»)	115
E.A. Rozhdestvenskaya. The peculiarities of the teachers anxiety and rigity manifestation in the actual state of the communicative stress	120

THE HISTORY OF THE TSU AND HIGHER EDUCATION IN SIBERIA

O.N. Rasumov. Aleksander Michaylovich Sibiryakov – a manufacturer, mecenate, investigator (the 150-th anniversary since his birth)	123
B. G. Mogilnizky. From the history of historical education coming into existence at Tomsk State University: A.I. Danilov – founder of Tomsk historiographic school	126
A.T. Topchij, T.V. Galkina. The first ethnographer of Tomsk State Universiti	133
V.I. Kabrin. The psychology department of the TSU	137
Yu.V. Petrov. Culture as self-vealization of spirit (by the fifth anniversary of the opening of the culturological faculty)	140
S.K. Gural. Faculty of foreign languages – 5 years	144

CONFERENCES. SIMPOSIA

International symposium «Psychological universum of noetic person's education» (Tomsk 1998, september, 27–29)	148
Klujev's conference in Tomsk (1999, september, 16–18)	150
Ninth conference on «Problems of method and ganre» (Tomsk 1998, december, 8–10)	152
The semenary of the USA Congrtrss Librart in Tomsk (1998, november)	154

REVIEWS. CRITICISM. BIBLIOGRAPHY

Vershin's dictionary	155
B.N. Poyzner. RAKhN Itgaky as university for university lectures of the humanities univtrsty	156

CURRENT TECHNOLOGITS AND METHODS

G.V. Mozhaeva, V.M. Vymyatnin. Distant learning in history training: problems and prospekts	158
N.N. Abakumova, L.V. Komarovskaya. The experience of educational programs development on the basis of the complex computer testing of pupils	161

PROBLEMS OF UNIVERSITY EDUCATION

L. V. Mikhaliyeva. Pedagogical effectiveness of the didactic principles realization in high school educational process	167
O.A. Obdalova. Peculiarities of foreign language teaching in high school as a sphere of another culture influence	169

MEMOIRS. MEMORY DATES. PERSONALITIES

Our jubilants

O.G. Cherkasova (p. 172), Yu.V. Petrov (p. 173), V.V. Sotnikov (p. 175), I.F. Simachina (p. 176), L.A. Zacharova (p. 177), L.N. Hmylev, I.Yu. Nicholaeva. A teacher who teaches letters but strengthens spirit	178
L.A. Golisheva (p. 184), A.S. Yanushkevich (p. 186), A.P. Baronas (p. 187), Dunaeva N.L. (p. 187), Burova T.T. (p. 188)	

BRIEF INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	189

SUMMARIES OF THE ARTICLES IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES	192

В 1855 г. генерал-губернатор Западной Сибири решил упразднить и Бийскую (Кольванскую) линию. За этим последовало выселение казаков с Бийской линии в Зайсанский край (долины рек Джемини и Верхней Бухтармы). 14 июля 1867 г. началось переселение казаков 9-го и 10-го полковых округов, занимавших Кольвано-Кузнецкую (Бийско-Кузнецкую) линию. Первыми выводились казаки Ануйского, Смоленского, Терского и Николаевского посёлков. Первоначально выселение производилось по жеребьевке, позднее оставшиеся казаки огульно вывозились на новые места в Казахские степи, но вскоре Военный министр издал новое распоряжение, запрещающее обязательное выселение казаков Бийской линии.

Переселение было хорошо подготовлено, производилось постепенно, достаточно демократично, даже почти добровольно. Высочайше утверждённое 19 октября 1870 г. мнение Государственного Совета «О водворении в Зайсанском крае двух поселений из казаков Сибирского казачьего войска, расположенных на Бийской линии, одно на реке Джемини при вновь устроенном Зайсанском посту, а другое – в долине Верхней Бухтармы» [21], регламентировало завершающий этап переселения. Предлагалось переселить четыре офицерских семьи и 50 казачьих «...*посредством вызова охот-*

ников (добровольцев. – А.М.); *если же таковых окажется недостаточное число, – то по жребью*». Казакам, изъявившим желание переселиться в новые края на собственный счёт (без пособий от казны), предоставлялось право выбора земельных участков, и земля передавалась им в частную, вечную и потомственную собственность. Переселяющиеся по жребью казаки получали землю в следующих размерах: штабс-офицеры – по 400, обер-офицеры – по 200, урядники и казаки – от 10 до 20 десятин удобной земли.

Таким образом, казаки укреплённых линий на территории Алтайского горного округа приняли участие в образовании Семиреченского казачьего войска. Позднее (1866–81 гг.) были упразднены 11-й и 12-й полковые округа.

Казаки Горного округа принимали активное участие в русско-японской и Первой мировой войнах. Отношение алтайского казачества к Советской власти было неоднозначным, но, в отличие от Донского казачества, резких антисоветских выпадов здесь не было. 25 марта 1920 г. Советское правительство издало декрет, позволявший создавать в казачьих областях местные органы самоуправления. Однако в том же году ВЦИК распространил и на казачьи области общие законоположения о землеустройстве и землепользовании, что обернулось ликвидацией казачества как военного сословия.

ЛИТЕРАТУРА И ПЕРВОИСТОЧНИКИ

1. *Ивонин А.Р.* Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой четверти XIX в. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996.
2. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 209. Лл. 184–184 об.
3. *Головачёв П.М.* Сибирь в екатерининской комиссии. Этнод истории Сибири XVIII в. М., 1889. С. 50.
4. *Емельянов Н.Ф.* Численность и функции городских казаков Сибири // *Хозяйственное освоение Сибири. История, историография, источники.* Томск, 1991. Вып. 1. С. 5–12.
5. *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. СПб., 1886. С. 172.
6. *Небольсин П.И.* Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. СПб., 1850.
7. *История Алтая* в документах и материалах. Конец XVII – начало XX в. Барнаул, 1991.
8. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 24.
9. РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 15. Л. 376–377. Подлинник.
10. Кольвань. История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728–1994. Барнаул, 1998. С. 37–38.
11. Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири // *Вопросы географии.* Сб. 31. М., 1953. С. 206–227.
12. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 326. Л. 38–41.
13. ПСЗРИ-II. Т. 4. № 2823.
14. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 3391.
15. *Соболева Т.Н., Разгон В.Н.* Очерки по истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Барнаул, 1997. С. 98.
16. *Колесников А.Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII в. Омск, 1973. С. 78.
17. ПСЗРИ-I. Т. 40. № 30249.
18. ПСЗРИ-II. Т. 36. № 36730.
19. *Усов Ф.Н.* Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879.
20. *Дорофеев В.А.* Методология и методика социологических исследований проблем казачества. Барнаул, 1995.
21. ПСЗРИ-II. Т. 45. № 48822.

Статья представлена кафедрой археологии и исторического краеведения исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 6 августа 1999 г.

УДК 930.2; 930.27

В.А. Есипова, В.М. Климкин, Ю.О. Чернявская

БУМАГА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 98-06-80501

Статья посвящена изучению источниковедческих возможностей одного из самых распространенных материалов для письма – бумаги. Рассматривается бумага, имеющая водяные знаки, произведенная по европейской технологии в XII – первой половине XIX в. Особое внимание уделено спорным вопросам терминологии и малозученным физическим и математическим параметрам бумаги (оптическая плотность, количественные характеристики водяного знака и др.). Их подробное изучение позволяет уточнить методику датировки и установления подлинности документов.

Вопрос о соотношении источниковедения со вспомогательными (специальными) историческими дисциплинами поднимался неоднократно. При всей разнице точек зрения все исследователи сходятся в одном: так или иначе источниковедение постоянно пользуется данными вспомогательных дисциплин. Это вполне закономерно и обосновано; 22

предметом источниковедческого анализа является исторический источник как комплексное явление культуры, характеризующее эпоху в тех или иных ее проявлениях. Очевидно, что многообразие источника в этом смысле практически неисчерпаемо; примерно об этом говорил в свое время М. Блок: «Разнообразие исторических свидетельств почти бес-

конечно. Все, что человек говорит или пишет, что он изгов­ляет, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения»[1]. Отсюда – множество дисциплин, рас­сматривающих ту или иную ипостась источника. Харак­терно, что количество вспомогательных исторических дисци­plin растет, уже довольно многочисленны работы, выпол­ненные как на стыке их между собой, так и с другими об­ластями знания. Последний вузовский учебник по источни­коведению отмечает: «Многоаспектный подход к историче­ским дисциплинам весьма характерен для их современного развития. По существу, современные исторические дисци­плины – это области междисциплинарных исследований, имеющие целью получение самой различной социальной информации» [2]. Наверное, это связано прежде всего с эволюцией представлений о функциях и предмете истории как науки, что диктует качество и количество вопросов, которые ученый обращает к отправной точке своего иссле­дования – историческому источнику.

Весьма существенной составляющей частью источ­никоведческого анализа является рассмотрение внешнего вида источника. При этом применяются данные различных вспомогательных дисциплин, в том числе и *палеографии*. По определению, эта дисциплина занимается изучением внешнего вида памятников письменности. Одно время счи­талось, что это дисциплина преимущественно филологиче­ского направления, т.к. большое место в палеографическом анализе занимало рассмотрение эволюции почерков. Кор­рективы в это представление внесены работами Н.П. Лихачева [3, 4] и Ш. Брике [5], которые обосновали важность привлечения к рассмотрению данных, которые могут пред­оставить филигранные – водяные знаки, видимые на просвет на бумаге, произведенной в конце XIII – первой половине XIX в. Эти данные могут оказаться решающими при да­тировке и установлении подлинности источника.

Долгое время изучение филиграней считалось разделом палеографии; собственно, так считается и сейчас. Однако в последнее время появилось мнение, что филигранология может претендовать на роль самостоятельной дисциплины. Есть монография А.П. Богданова «Основы филиграноведения. Теория. Методика. Практика» [6]. В этой работе автор предлагает выделять следующие дисциплины и их разделы: филиграноведение, история бумаги и филигранография. Филиграноведение – это «специальная историческая дисци­плина, изучающая происхождение, распространение и по­требление бумаги ручного производства главным образом по филиграмм сохранившихся образцов бумаги. Основным объектом филиграноведения является бумага, произведен­ная в Европе (и других частях света по европейской техно­логии) с конца XIII до середины XIX века» [6. С. 332]. Ис­тория бумаги – «более широкая, чем филиграноведение, специальная историческая дисциплина, рассматривающая историческое развитие технологии производства, измене­ния в организации торговли и формах потребления бумаги от ее изобретения в Китае до наших дней по всем доступ­ным источникам, начиная с археологических» [6. С. 332]. Получается, что филиграноведение отличается от истории бумаги по двум основным параметрам.

Во-первых, различен объект изучения: в первом случае –это бумага, произведенная в Европе или по европейской технологии в определенный хронологический период и имеющая определенные внешние признаки – филигранные (правда, тут же автор помещает оговорку, практически снимающую эти ограничения). Для истории же бумаги объек­том является любая бумага – без географических и хро­нологических ограничений. Во-вторых, различны источни­ки, которыми пользуются эти дисциплины: если филиграноведение основывается в первую очередь на показаниях

непосредственно филиграней, то история бумаги использует любые источники, «начиная с археологических». Как видно из определений, в обоих случаях, по которым прове­дено разграничение дисциплин, объект и источники одной из них (филиграноведения) полностью входят как составная часть в объект и источники другой (истории бумаги). Не оспаривая важность подобных определений, все же зададим вопрос: а не входит ли филиграноведение в состав истории книги, если исходить из предложенных дефиниций?

Наконец, имеется и филигранография, с которой все ясно: это «область филиграноведения, охватываю­щая копирование и воспроизведение, сравнение и систе­матизацию филиграней... точно датированных об­разцов бумаги» [6. С. 333]. При некоторой спорности и возможности различных подходов к этим терминологическим вопросам совершенно ясным остается то, что без данных филиграноведения сейчас невозможны обоснованные выводы как палеографии и истории бу­маги, так и источниковедения в целом.

Однако данные, которые можно извлечь из источ­ника при помощи филигранологического анализа, го­раздо шире, чем подтверждение или опровержение да­тировки документа. В этой связи среди филиграноведов даже возникла некоторая специализация. Как спра­ведливо отмечает тот же А.П. Богданов, «... в XX веке сложились довольно устойчивые направления исследо­ваний бумаги ручного производства в широком диапа­зоне, на полях которого находятся работы по бытованию бумаги безотносительно к ее происхождению и труды по истории мануфактур, слабо затрагивающие судьбу продукции предприятий» [6. С. 92].

Покажем, какую информацию можно извлечь из листа бумаги с филигранью. Для этого необходимо вкратце ос­тановиться на технологии бумажного производства конца XIII – середины XIX в. и пояснить некоторые термины.

Появление филиграней связано с процессом ручного производства бумаги. Подготовленную бумажную массу разливали в специальные формы с сетчатым дном, кото­рое состояло из частей продольных проволок, редких по­перечных, а также сюжетного изображения, некоторых литер и цифр. В результате перераспределения отстаивавшейся бумажной массы слой ее становился более тол­стым в тех местах, где он не соприкасался с проволокой, и более тонким в тех местах, где соприкасался. Соответ­ственно видимые на готовой бумаге водяные знаки пред­ставляют собой: сетку из частей (вержеры) и редких (понтюзо) линий, изображение сюжетной части, литерного сопровождения (обычно инициалы владельца или мастера бумажной мельницы, их полные имена, название фирмы и проч.) и «белой даты» (года отливки бумаги).

Традиционно внимание исследователей – будь это спе­циалисты по филиграммам или палеографы-практики, зани­мающиеся описанием рукописей, – бывало сосредоточено на сюжетной части филигранны. Существует международная классификация филиграней по содержанию сюжетной части, в алфавите сюжетов. Многочисленные альбомы фили­граней строились и строятся на этом принципе, и это прав­ильно: именно сюжетная часть прежде всего бросается в глаза, легко запоминается; именно по ней легче всего ори­ентироваться практику – особенно при работе в полевых условиях (например, в условиях археографической экспедиции). Есть работы, посвященные филиграммам отдельных стран и регионов, отдельных фабрик; работы, посвященные классификации и анализу филиграней одного вида – и все они построены по порядку рассмотрения сюжетной части.

Пожалуй, первым, кто положил в основу построения своих работ другой принцип, был С.А. Клепиков. Он

классифицировал не сюжетную часть филигранны, а лирическое сопровождение, располагая филигранны в алфавите литер, сопровождающих сюжетную часть. В его работах обычно присутствует и расшифровка литер, т.е. можно проследить путь конкретного листа бумаги от фабрики, на которой он был произведен, до места, где он был использован и где хранится в настоящее время.

В последнее время исследователи стали обращать внимание и на такие характеристики, как количественные параметры сетки вержеров и понтюзо. Собственно, передача сетки встречалась довольно давно в ряде альбомов, многие обращали внимание на то, что сетка сильно различается в зависимости от места и времени производства, но лишь в работах Уттеров и Богданова появились примеры практического исследования этих характеристик.

Современное представление об описании бумаги – в том числе и водяного знака на ней – отражено в «Международных стандартах для регистрации бумаги с водяным знаком или без него»; с этими стандартами можно ознакомиться через Internet на сервере Международной Ассоциации историков бумаги ([www. Paper-history.org](http://www.Paper-history.org)). Эти стандарты отражают современные представления об источниковедческих возможностях бумаги. Минимальной единицей описания является один лист; предлагается фиксировать его индивидуальные особенности (размеры, цвет, плотность, наличие или отсутствие водяного знака и его характеристику, способ производства и пр.) и достаточно подробно давать информацию о владельце бумажной мельницы, мастере, художнике и других лицах, связанных с процессом производства. Не менее подробны данные об использовании бумаги (место, время, способ и пр.).

Каждый дошедший до нас лист бумаги несет информацию о технологическом процессе. Можно попытаться выявить, какого размера были макрочастицы, из

которых состояла бумажная масса (т.е. насколько крупным или мелким был ее помол), и как они были ориентированы относительно сетки.

Нами был получен банк данных пространственного распределения оптической плотности бумаги XVII века. Источником для рассмотрения должны быть точно датированные документы. Поэтому в качестве источника была выбрана коллекция грамот XVII – начала XVIII в., хранящаяся в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ. Всего в собрании 141 документ на 204 листах, находящихся в составе 39 свитков. Хронологические рамки собрания – с 1604 по 1703 г., основной массив документов относится к 70–80-м гг. XVII в., 6 документов не имеют точной даты и датируются в пределах нескольких лет, 2 – в пределах нескольких десятилетий. Довольно широка география происхождения документов: по 7 – написаны в Москве и в Томске, наибольшее количество – в Таре (32 ед.) и Кузнецке (83 ед.), 9 ед. – в Тобольске и по 1 ед. – в Сургуте и Нарыме. Один документ не поддается точной географической локализации исходя из текста.

Образцы записей показаны на рис. 1. Видно, что в направлении, параллельном вержерам, оптические неоднородности бумаги выражены более ярко, чем в направлении, параллельном понтюзо. Это говорит об ориентировке макрочастиц бумажной массы относительно проволок сетки, а также, возможно, об их размере (по крайней мере, о порядке его величины). Эти же материалы дают представление о примерном распределении бумажной массы по отношению к сетке. При усреднении кривой, показывающей распределение оптических неоднородностей бумажной массы на интервале между двумя понтюзо (в направлении, параллельном вержерам), получается довольно плавная кривая (рис. 2).

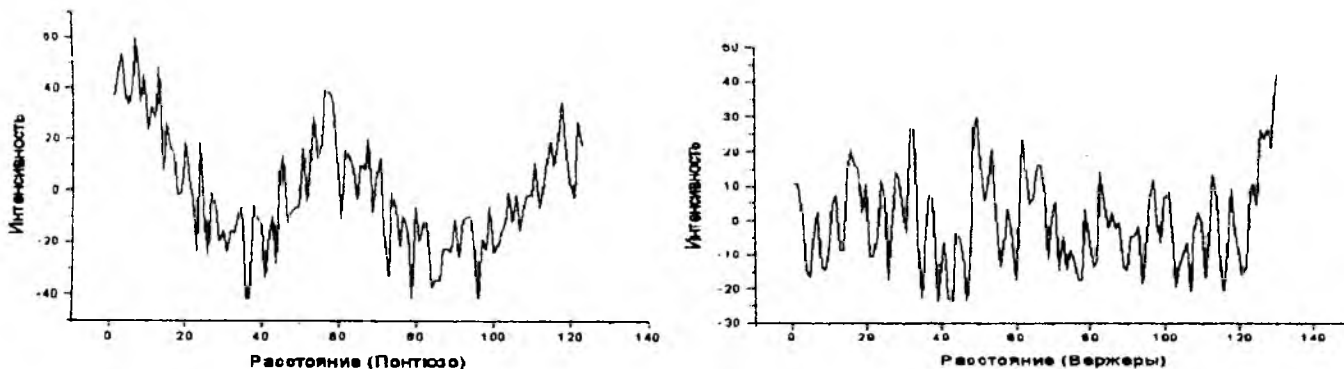

Рис. 1. Образцы записей оптических характеристик бумаги XVII в.

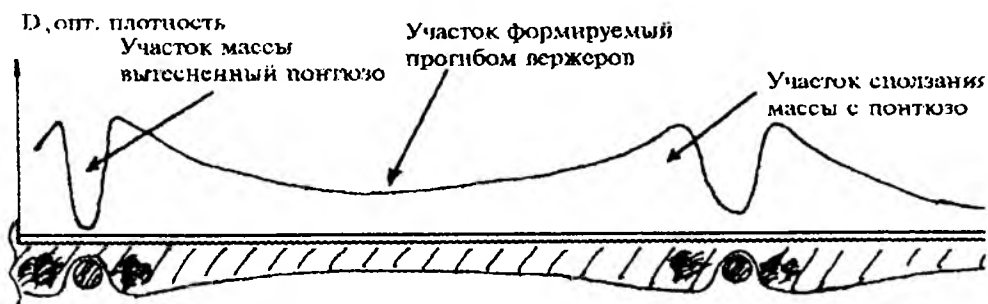

Рис. 2. Усредненная кривая распределения оптической плотности бумаги на интервале между двумя понтюзо

Видно, что оптическая плотность (а следовательно, толщина бумаги) увеличивается в непосредственной близости от понтюзо, затем плавно падает и вновь увеличивается возле следующего понтюзо. По амплитуде этих колебаний можно судить о густоте бумажной массы: видимо, более густая масса дает менее глубокие впадины на месте понтюзо, т.к. более плавно обтекает проволоки; более жидкая масса проволоки обтекает плотнее и, следовательно, дает более глубокие впадины-понтюзо. Как видно, возможно получение некоторой информации о деталях технологического процесса производства бумаги без обращения к источникам, посвященным непосредственно его описанию, а лишь имея на руках его конечный результат – лист бумаги.

Обратимся к отпечатку дна бумажной формы в виде сетки вержеров и понтюзо. Упомянувшие выше авторы предложили некоторые способы анализа ее количественных параметров (см. соответствующие источники в списке литературы). Остановимся на одном интересном предположении Уттеров, а именно, что размеры расстояния между понтюзо связаны с размером дюйма в той области, где изготовлена бумага.

Дюйм – одна из древнейших мер длины – подобно другим единицам измерений изначально носил антропоцентрический характер и равнялся ширине большого пальца руки у его основания. Но система мер и весов претерпевает изменения вплоть до настоящего времени. Различия или отсутствие унифицированной системы мер объясняются отчасти культурообразующими факторами, в частности, отношением к числу у разных народов, разными антропометрическими характеристиками (длина и объем туловища, рук и ног), не говоря уже о таких характеристиках, как масса мельчайших измерительных единиц (зерен, бобовых, количества колосьев на определенной площади и пр.). «Вообще в отношении ко всему, что следовало выразить в количественных показателях – меры веса, объема, численность людей, даты и т.п. – царил большой произвол и неопределенность. Здесь сказывалось общее отношение к числу: в нем склонные были видеть в первую очередь не меру счета, а проявление царящей в мире божественной гармонии, магическое средство» [7].

Уже в раннем средневековье предпринимались неоднократные попытки унифицирования единиц измерения. И сразу же вставал вопрос об эталоне. Например, «Статут Эдуарда II» 1324 г. определил английский дюйм равным по длине «трем ячменным зернам, вынутым из средней части колоса и приставленным друг к другу своими концами» [8]. Английский дюйм зависел от силы колосьев,

выращенных в разных частях государства, что затрудняло не только измерения в мировом масштабе, но и на местном уровне.

Формирование единиц измерения происходило не на общегосударственном (что отразилось на уровне легенд и преданий, исторических анекдотов), а на местном экономическом уровне. В основном ареал распространения той или иной единицы измерения ограничивался сферой торговых отношений области, относящейся к одному торговому центру. Тем не менее попытки унифицирования единиц мер и весов совершались неоднократно и в XV–XVII вв. носили регулярный характер.

Различия в системе единиц измерений существуют до сих пор. Так, дюйм в Великобритании имеет размер 2.53998 см, в США – 2.540005 см. Оба они были стандартизованы в июле 1959 г. в 2.54 см, хотя до сих пор США продолжает использовать «свой» дюйм в отдельных видах деятельности, например, в некоторых видах спортивных состязаний.

Эта ситуация и породила идею Уттеров. Судя по измерениям, сделанным нами, она не беспочвенна, однако – в частности, для нашего материала – требуется некоторая дополнительная обработка данных. Знаменательна сама по себе предполагаемая связь между количественными параметрами водяного знака и бытующими в разных областях мерами длины, переход от чисто формальных признаков к уровню культурологических представлений.

Эти несколько небольших иллюстраций показывают, насколько широки возможности бумаги как источника исторических сведений, даже если не привлекать содержательную сторону написанного на ней текста. Заложена в ней информация простирается от того, что непосредственно хотел зафиксировать ее изготовитель (дата и место изготовления, маркировочный знак, отражающий национальные и локальные особенности), до достаточно обширного комплекса сведений, которые никто и не предполагал передавать потомкам. Например, детали технологического процесса изучать представляется наиболее перспективным на стыке различных наук и дисциплин. В свою очередь, эти детали выводят нас на более широкие обобщения – в т.ч. и культурологического уровня.

Хотелось бы подчеркнуть, что палеографический (уточняя, можно сказать – филиграноведческий) анализ бумаги как источника весьма схож с традиционным источниковедческим анализом. «Историк стремится заглянуть за тексты, чтобы добиться от них сведений, которые они давать не хотят и сами по себе дать не могут» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С. 39.
2. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие. М., 1998. С. 153.
3. Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
4. Лихачев Н.П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1892.
5. Ch.M. Briquet. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier. Vol. 1–4. A facsimile of the 1923 edition. Deuxieme edition. Hildesheim, Zurich, New York. 1991.
6. Богданов А.П. Основы филиграноведения. Теория. Методика. Практика. М., 1998.
7. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 69.
8. Кеннингем У. Рост английской промышленности и торговли. М., 1909. С. 103.
9. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 399–400.

Статья представлена Ученым Советом исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 20 апреля 1999 г.